

Владимир Грешных
(Калининград)

АВАНТЮРНАЯ ПОВЕСТЬ: РУССКИЙ ВАРИАНТ

Эту занимательную историю называют то плутовским романом, то авантюрной повестью, то новеллой. Такая неуверенность исследователей в жанровой дефиниции повествования о Фроле Скобееве объясняется тем, что в нем совершенно произвольно, вне всяких законов и правил, отражается художественная тенденция и времени, породившей это повествование, и самого процесса жанрового поиска. «Повесть о Фроле Скобееве», по мнению ученых, была создана в конце XVII столетия, «накануне петровских реформ», в широкой же печати появилась только в 1853 году в журнале «Москвитянин». Именно после этой публикации И. С. Тургенев писал С. Т. Аксакову: «Я уверен, что вы обратили внимание на повесть о Фроле Скобееве в первом номере Москвитянина. Это чрезвычайно замечательная вещь. Все лица превосходны и наивность слога трогательна» [1]. Думаю, что И. С. Тургенев очень кратко и ясно выразил суть этого повествования, почувствовал необыкновенную красоту его *рассказового* изложения событий. Действительно, самым ярким событием и персонажем в повести является ее язык: он несет в себе знаки определенного периода своего развития и колорит времени и характеров. Здесь идет *разговор слов*, создается великолепная картина словесной просемики: тут и свободное их расположение в пространстве текста, и их диалогическое напряжение, и какое-то молчаливое противостояние, и намеренное или совершенно случайное повторение слов, которое создает особый колорит разговорного языка, настоящие авантюры смыслов.

Читаем первые строки повести: «В Новгородском уезде имелся дворенинь Фроль Скобеевъ. В том же Ноугородском уезде имелись вотчины столника Нардина-Нащокина, имелась дочь Аннушка, которая жила в тех новгородских вотчинах». Понятно, что речь идет о Новгородском уезде как месте действия и о главных персонажах, но следует очень внимательно прочитать текст, чтоб почувствовать, как возникает по нарастающей особый разговорный ритм этой словесной вязи. А повторяющееся три раза слово (*имелся, имелись, имелась*) рождает предположения, что создатель этой повести словно вспоминает или ориентируется на какую-то повествовательную матрицу иноземного происхождения. А вот обозначение места действия (Новгородский уезд), конечно, может пониматься по-разному, иметь разное смысловое наполнение. С одной стороны, это, действительно, выражение конкретики места, а с другой — такое настойчивое повторение зарождает сомнение в том, что действие будет развиваться в Новгородском уезде.

Тут мне вспоминается антипьеса Эжена Ионеско, в которой автор, чтоб создать некую повествовательную универсалию, в ремарке несколько раз совершенно назойливо подчеркивает, что действие происходит в рамках английского интерьера, в котором все выдержано в английском духе и т.д. И получается, что Ионеско создает не конкретику места, а поистине условно-универсальную картину и места действия, и времени, и самих героев, которые говорят только потому, что надо говорить. У создателя истории о Фроле Скобееве такое повторение про Новгородский уезд является своеобразной ретардацией, на мой взгляд, совершенно стихийной, повествовательным «заиканием» (что найдет свое выражение в повествовательных экспериментах русских авангардистов начала XX века). Автор словно ищет слово, словно что-то вспоминает, создается впечатление, что он стоит на пороге истории, которую еще не совсем точно представляет.

И если уж говорить о ландшафте всей повести, его значимых точках (Новгородский уезд, Москва), то особых отличительных примет мы здесь не обнаружим. Очевидно, создателя этого произведения точность повествовательного ландшафта мало интересовала, его занимало совершенно другое. Новгородский уезд — это прежде всего, как было указано, *понятие, общее место*, универсалия обитания героев действия. А дух этого места определяется пребыванием героя-протагониста, его авантюрным поведением, в пространство которого включаются и другие герои рассказовой истории. Вовлечение в авантюрный процесс Аннушки, ее мамки, стольника Нардина-Нащокина, стольника Ловчикова и других персонажей, очевидно, возможно при условии,

что среда обитания данных героев инфицирована вирусом авантюры, он обитает в этой среде постоянно, нужен только определенный толчок, чтоб разбудить его и привести в движение. Вспомним бессмертное повествование Н. В. Гоголя о том, как почти незаметно в город N прибывает господин, который вовлекает в грандиозное авантюрное действие почти всю губернию. А спустя несколько десятилетий в русской литературе появится потрясающая по своей силе история авантюры уездного города С., куда попадает чеховский герой Дмитрий Ионович Старцев. Эта авантюра места, захватывающего в свое пространство все живое, мыслящее и при помощи событийных манипуляций превращающего живые дух и тело в страшное явление, которое диагностируется как *обыденщина*. Словом, совершенно очевидно: авантюры Фрола Скобеева не случилось, если бы тому не способствовала сама обстановка.

Конечно, Фрол Скобеев — плут, пройдоха, весьма находчивый, изворотливый в поступках человек. Его литературный прототип представляет собой своеобразный процесс, то есть этот портрет становился, кристаллизовался и развивался со временем. Корни его уходят в Античность, а такой реальной выразительности он достигает в эпоху развития европейской городской литературы, когда настоящим героем становится ловкий и изворотливый горожанин. И Фрол так же, как тот самый средневековый горожанин, не похож на рыцаря, бредящего дамой, о красоте которой наслышан, он не готов совершать ради нее благородные поступки, нет! Он четко знает, что делать: надо во что бы то ни стало увидеть Аннушку и соблазнить ее. У него откровенно прагматические задачи. И в этом смысле повесть настолько богата своими прямыми, скрытыми, предполагаемыми ассоциациями, что создается впечатление некоего художественного синтетизма, который рожден *памятью* этого жанра и его потенциалом. В повести можно обнаружить признаки авантюрных сюжетов из греческого романа. В романе Лонга о Дафнисе и Хлое изображается ситуация, которая словно прогнозирует подобную в грядущих повествованиях. Идиллическая картина просыпающегося любовного влечения молодых людей омрачается вторжением пастуха Доркона, который и постарше Дафниса был, да и любовь уже познал. Так вот, этот молодой пастух всем своим поведением буквально демонстрирует классику авантюрного действия, которое герой русской повести — в другой обстановке и в других обстоятельствах — на свой лад пытается повторить: «И, проведав Фроль Скобеев о той столничей дочери, взял себе намерение возыметь любовь с тою Аннушкой и видеть ее». Фрол не знает, что такое мораль. В нем еще не созрел тот классический национальный код, крест кото-

рого будут нести герои А. Н. Радищева, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского и др. В этой повести ни о каком духовном совершенстве, духовной ценности человека нет речи. Ее стихия — действие, замешанное на обмане.

Самое, пожалуй, примечательное в раскрытии, условно говоря, моральной перспективы повести о Фроле Скобееве состоит в том, что назидательные моменты и сентенции не демонстрируются открыто, а просто *переживаются*. Они есть, но они словно растворяются в ходе действия, событиях, *погружаются* в глубину повествования. Это, на мой взгляд, свидетельствует о том, что структура художественного повествования *эстетизируется*, она становится изящней, в ней, следовательно, нет прямолинейной назидательности.

Причем само повествование разворачивается от совершенно определенной идеи, мысли, которая не только не скрывается, а активно утверждается: Фрол — плут. И он способен на все, вплоть до того, чтобы добиться или победы, или поражения. Отправляясь в Москву, он заявляет своей сестре: «Ну, сестрица, не тужи ни о чем! Хотя живот свой утрачу, а от Аннушки не отстану, либо буду полковник или покойник». И вот эта мысль генерирует и события, и поступки главной героини этого повествования — Фрола Скобеева.

Конечно, здесь нет той чистой и одухотворенной любви, которую изображает безвестный автор в повести о Петре и Февронии, — здесь, напротив, все зависит от грубости, напористости, находчивости и плутовства. Ведь Фрол овладел Аннушкой силой, он, в сущности, обманул ее, и от этого обмана пошли разные события. Правда, Аннушке обман понравился, она почувствовала его вкус и по отношению к родителям стала плутовать, как и ее сожитель, Фрол Скобеев.

В. Кожин назвал «Историю о российском дворянине Фроле Скобееве» «первым русским плутовским романом», подчеркнув при этом, что повесть остается своеобразным эпизодом в истории русской литературы XVII—XVIII веков, который не свидетельствует вовсе о последующем бурном развитии романа, «это скорее предвестие романа» [2]. Разделяя общий пафос исследования известного теоретика и историка литературы, хотелось бы все-таки еще раз напомнить читателю о том, что повесть о Фроле Скобееве всем своим повествовательным смыслом свидетельствует о развитии в ней авантюрной истории. Думаю, что С. Пискунова верно отметила основные характеристические черты классического плутовского романа [3], которые вообще не угадываются в повести о Фроле Скобееве, разве только фигурацией понятия «плут». Может быть, такое повествовательное откровение и употребление данного понятия и вводит в заблуждение читателей, которые в этом про-

изведении видят доминанту жанра *плутовского* повествования? Мне представляется, что история о Фроле Скобееве являет собой прекрасный вариант авантюрного действия, природа которого кроется в глубине европейского литературного сознания и отечественного литературного и фольклорного опыта. В этом повествовании позволительно многое: и новеллу возбудить, и сказочный элемент представить, и свою особую куртуазность показать, в чем и состоит важная особенность русского варианта этой авантюрной повести.

Список литературы

1. *Покровская В. Ф.* Повесть о Фроле Скобееве (По неизданному Тихонравовскому списку с вариантами по всем известным спискам). URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=6259> (дата обращения: 14.03.2011).
2. *Кожин В. В.* Происхождение романа. URL: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/kozhinov-proishozhdenie-romana/plutovskoj-roman-o-frole-skobeeve.htm> (дата обращения: 14.03.2011).
3. *Пискунова С.* Плутовской роман. URL: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/articles/piskunova-plutovskoj-roman.htm> (дата обращения: 14.03.2011).